

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 821.111:23/28

Д.В. Исаев

К вопросу изучения христианской проблематики произведений Дж. Толкина

В статье представлен анализ христианской проблематики и библейских аллюзий творчества английского писателя Дж. Р. Р. Толкина, предпринят обзор литературы, описывающей вопросы христианских тем в произведениях писателя, приводятся примеры из собственных писем автора в качестве подтверждения нравственных идеалов его литературного творчества, проводится попытка систематизации основных взглядов на христианский компонент творчества Дж. Толкина и того, как личная вера писателя находит отражение в его литературном творчестве.

Ключевые слова: аксиология, христианская проблематика литературного творчества, «Властелин Колец», Дж. Р. Р. Толкин, толкинистика, литературоведение.

Популярность саги английского писателя Дж. Р.Р. Толкина сложно переоценить. Его произведения издаются огромными тиражами, по ним производятся вторичные медиа-продукты (фильмы, настольные и компьютерные игры и т.д.), а придуманные писателем искусственные языки являются одними из самых популярных.

Изучение христианской проблематики в произведениях Дж. Толкина помогает не только глубже раскрыть авторский замысел, но и понять, какой нравственный урок человек может извлечь из этих книг. Кроме того, в них скрыт громадный нравственный потенциал, и только при христианском подходе, при учете аллюзий

и отсылок к Священному Писанию может быть полностью понят замысел автора. Таким образом, изучение и рассмотрение наиболее важных особенностей, связывающих творчество писателя с христианской проблематикой и христианскими ценностями, является целью настоящего исследования.

Следует отметить, что в литературе и в популярных комментариях встречаются прямо противоположные точки зрения на христианскую проблематику и наполнение произведений писателя, от полного принятия и признания их христианскими притчами по аналогии с «Нарнией» К. С. Льюиса до полного отвержения и характеристики произведений как наполненных оккультизмом и язычеством [5]. Глубокий анализ творчества писателя (например, монография П. Парфентьева) показывает, что однако, ни одну из них нельзя назвать полностью безосновательной, так как в литературных произведениях Дж. Толкина воплотились, с одной стороны, глубокие нравственные идеалы христианства, библейские аллюзии и в то же время они сочетаются с чисто мифологической композицией, образом «всесильного» зла и т.д.

Нами были рассмотрены основные вопросы, связанные с воплощением христианской проблематики, ценностей и образов христианства в произведениях Дж. Толкина, то, как его личная христианская вера нашла отражение в вымышленном мире, заложившем основы современного литературного мифа. В качестве примера анализа были выбраны произведения «Хоббит» и «Властелин Колец», однако в отдельных случаях в рамках настоящего исследования приходилось обращаться и к другим работам писателя, изданным преимущественно посмертно.

Прежде всего следует обратиться к биографии писателя. Дж. Толкин был воспитан как католик, с раннего детства он регулярно посещал богослужения, а после смерти матери опекал его отец Френсис. Старший сын Толкина сам принял сан в католической церкви. Для протестантской Англии католицизм был чуждым,

однако писатель до последних дней своей жизни оставался глубоко верующим последователем римской церкви [8].

Писатель оставил богатое наследие в виде писем, во многих из которых он описывает свое отношение к символике и аксиологическим компонентам романа «Властелин Колец». В частности, в письмах он отмечает следующее:

«Разумеется, «Властелин Колец» в основе своей произведение религиозное и католическое; поначалу так сложилось неосознанно, а вот переработка была уже вполне сознательной. Поэтому я или не вкладывал, или решительно устранял из вымышленного мира практически все ссылки на «религию», на культы и обряды. Ведь религиозный элемент вобрали в себя сюжет и символика» [7, с. 254].

«Но в этот самый миг «спасение» мира и самого Фродо осуществляется благодаря проявленной им прежде жалости и прощению обиды» [7, с. 344].

«Суть конфликта – Бог, и Его исключительное право на божественные почести. Эльдар и нуменорцы верили в Единого, истинного Бога, и почитали поклонение иным существам омерзительной гнусностью. Саурон желал быть Богом и Королем...» [7, с. 357].

Таким образом, можно сделать вывод: сам писатель рассматривал свое произведение как христианское по духу (если не по форме), считал аксиологический компонент, а также внутреннее наполнение христианским, однако также находился под сильным влиянием древних эпосов, носящих языческий характер. Следовательно, высказанное в начале настоящей статьи предположение, что в творчестве писателя сочетаются элементы, имеющие как языческое, так и христианское происхождение, может считаться верным.

Существует обратная точка зрения: кандидат богословия Д. Предеин находит, что образ кольца Всевластия носит «окультурный характер», так как его создатель Саурон – «настоящий демон», а имя книги – «бесовское»: Властелин мира только один, и это – Бог [Цит. По: 2, с. 153]. Безусловно, подобная точка зрения не лишена оснований. В первую очередь, это мифологический, «языческий»

в смысле мироощущения характер развития сюжета, построение его на образах, характерных для дохристианской эпической поэзии, национальных мифологических систем, во многом на основании законов и внутренней логики подобных произведений.

Таким образом, в рамках настоящего исследования христианской проблематики наиболее важным представляется определить следующее:

1. Аллюзии, как скрытые, так и явные, их роль в композиции и идейном послые произведения. Следует отдельно оговориться, что, в отличие от создателя «Хроник Нарнии» К. С. Льюиса, Дж. Толкин предпочитал более «скрытый» подход, полностью отрицая аллегорию.

2. Аксиологический компонент произведений (в первую очередь «Хоббит» и «Властелин колец») как проявление личных ценностных ориентаций писателя.

3. Мифологические и библейские источники образов, имен, сюжетов.

Перейдем к подробному рассмотрению каждого из представленных пунктов.

1. Аллюзии. Аллюзии представляются достаточно изученным компонентом произведений Дж. Толкина, кроме того, в сравнении с остальными компонентами, предлагаемыми для исследования, они также являются наиболее простыми для определения и анализа. Присутствие библейских аллюзий, строго говоря, не делает произведения христианскими (в силу этой причины их наличие признается и теми комментаторами, которые доказывают нехристианский или неправославный характер произведений Дж. Р. Р. Толкина), однако является следствием личных взглядов писателя и его погруженности в католический контекст.

Среди наиболее знаковых аллюзий можно отметить следующее:

а. В сцене последней битвы маг Гэндальф поднимает руки. Здесь явственна библейская аллюзия: поднятые руки Моисея приносят победу израильтянам (Исх. 17: 11) – жест Гэндальфа – знак победы [3].

б. Его описание: серебристые волосы и белая борода, глаза, напоминающие способные вспыхнуть угольки, – перекликается со словами Апокалипсиса (Откр. 1:14) [3].

с. Развернутой аллюзией может служить сцена встречи воскресшего Гэндалфа, являющаяся отсылкой к Преображению [4].

Это лишь несколько примеров аллюзий, которые представлены в произведении. Следует отметить, что этот элемент изучен достаточно хорошо и имеет обширную репрезентацию в исследованиях разного уровня.

2. Аксиологический компонент произведений Дж. Толкина.

В книге «Тайное пламя» С. Колдекот отмечает следующее: «истинная опасность — не в том, что свободный мир может потерпеть поражение, а в том, что нас исказит, испортит, ожесточит сам конфликт и особенно — средства, использованные во имя победы» [1, с. 16].

«Любовь, доблесть, правда, милосердие, доброта, честность и другие нравственные качества воплощены в истории благодаря таким персонажам, как Арагорн и Фродо. Оказавшись лицом к лицу с этими образцами нравственной жизни, чуткий читатель очищается сам (это ли не подтверждает силу и жизненность христианской традиции?), но мы не чувствуем жестких рамок идеологической системы, она не давит на нас» [1, с. 19-20]. В данном утверждении С. Колдекот развивает представленную выше идею о скрытом, «ненавязчивом» воплощении христианских идей в произведениях Дж. Толкина. Безусловно, существуют и явные, очевидные проявления, в частности, отмечаемые выше аллюзии и отсылки к библейским образам.

Одним из наиболее сильных с аксиологической точки зрения представляется момент, когда Фродо «прощает» Смеагорла:

– Нет, – сурово произнес Фродо, глядя на него сверху вниз. Но в голосе его звучало и сострадание <...>

На миг Сэму почудилось, что Горлум съежился, а его друг, наоборот, вырос и принял облик могучего Владыки, укрывшегося серым облаком, чтобы скрыть свое величие [6, с. 237].

В данном контексте проявляется сразу два элемента. Во-первых, сострадание, и именно оно возвеличивает Фродо, дает ему некую силу и власть. Последующее сопоставление с облаком, скрывшим владыку (в оригинальном тексте: a mighty lord [9, p. 807], заглавная буква появляется в переводе), является четкой библейской аллюзией, тем самым, в данном фрагменте встречается одновременно несколько элементов: аллюзия на явления Бога в Священном Писании (связь с облаком, например: «И явился Господь в скинии в столпе облачном» (Втор. 31:14-15)), аксиологический компонент (сострадание, испытанное искушение и жалость возвеличивают, в то время как чувства, наполняющие Смеагорла или Горлума, наоборот, приводят к конечному унижению).

Важным выводом, следующим из анализа данного отрывка, является то, что христианский контекст произведения проявляется многокомпонентно, на трех уровнях: на уровне языка за счет прямых и косвенных отсылок к Св. Писанию в словах и фразах («a mighty lord, who hid his brightness in grey cloud – данный текст может быть косвенно сопоставлен с And the LORD appeared in the tabernacle in a pillar of a cloud (**Deuteronomy 31:15**), And then shall they see the Son of man coming in a cloud with power and great glory. (**Luke 21:27**) [10]; на уровне аллюзий и на уровне аксиологического наполнения произведения. Последний компонент является наиболее сложным для соотнесения с чисто христианской проблематикой (в частности, священник Димитрий Предеин на этом основании утверждает следующее: «Эти истины были известны человечеству всегда, они являются достоянием всех мировых религий, их признают даже атеисты, наподобие Маяковского. Христианскую этику надо искать в понятиях веры, надежды и самоотрекающей любви, а этого как раз и нет в трилогии Толкина» [5]. Подобные рассуждения подчеркивают сложность определения аксиологического компонента произведения).

В письме к Хью Броугану писатель отмечает следующее: «он [Фродо] – скорее пример хоббита, сломленного бременем страха

и ужаса – сломавшегося и в конце концов преобразившегося во что-то иное» [7, с. 273]. Безусловно, в подобном преображении можно увидеть четкий аксиологический посыл, в чем-то схожий с «преобразованием через страдание».

Другим моментом, на который обращает внимание К. Стрэдфорд, может служить то, что «Кольцо — это духовная сила, и нести его должен слабейший и смиреннейший, тот, кому эта миссия «назначена» самим Провидением» [1].

Важным в образе Фродо является его отказ от навязывания своей воли, смирение [1], общий характер «немощи». На протяжении всего произведения подчеркивается то, что Фродо слабее, чем многие из окружающих его, он не может сражаться, он не способен противостоять злу, более того, в полной мере противостоять искушению он тоже не властен. Вслед за К. Стрэдфордом можно провести четкую параллель в моменте, когда на самом последнем участке пути Фродо не в состоянии нести свою ношу и Сэм вынужден ему помогать. Сам путь в никуда, путь спасения мира не для себя, но для других, путь страдания и, в конечном итоге, смерти – это образ христианский.

В качестве основных возражений против подобного подхода можно сказать то, что жертвенность и героизм не обязательно характерны для христианства [5], а апокалиптические параллели, представленные у К. Стрэдфорда, во многом натянуты (в частности, момент, где Арвен уступает место Фродо на своем корабле, плывущем в бессмертные земли. Арвен влюблена в человека, она выбирает удел смертных, поэтому ее отказ нельзя однозначно связать с апокалиптическими аллюзиями). Следует отметить, что в данном контексте исследователь может оказаться в плену собственных предпосылок, и в случае, если он стремится доказать христианский характер произведения, он будет находить аллюзии и аксиологические элементы там, где они не были предусмотрены самим автором или не могут быть объяснены «случайным» характером или глубокой укорененностью в христианстве, и наоборот, могут отрицаться

явные параллели и аксиологические установки. Если это и позволяет делать какой-то вывод, то только о сложности и глубине произведения, о многообразии предпосылок и источников, из которых писатель черпал вдохновение, и о том, что христианский компонент в произведении присутствует, хотя определение его важности, значимости и сущности не может быть окончательным и четко установленным.

3. Исследованию происхождения имен, сюжетов и образов Толкина посвящено множество работ, среди наиболее важных можно отметить обстоятельный труд С. Колдекота «Тайное пламя». Более того, сам писатель оставил богатый материал, в котором отмечал не только источники, но и эволюцию имен, названий, образов. Отдельно следует отметить, что язык произведений Толкина во многом соответствует языку Священного Писания [4], однако подробный анализ чисто языковых средств находится за рамками настоящего исследования.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Несмотря на мифологические источники и большое количество «языческих» аллюзий, аксиологический и смысловой компоненты основных произведений Дж. Толкина являются христианскими. Писатель избегал явных аллюзий, однако внутреннее наполнение произведений связано с христианским контекстом.

2. В литературоведении четко закрепился подход с поиском мифологических и «языческих» корней произведений Дж. Толкина, в то время как христианскому компоненту уделяется достаточно мало внимания. Одной из наиболее подробных работ представляется книга С. Колдекота, в которой последовательно рассматривается аксиологический, символический и другие компоненты построения произведений писателя с точки зрения его христианских взглядов. Тем не менее некоторые из найденных отсылок представляются не до конца обоснованными.

3. Христианский смысл произведений Дж. Толкина проявляется в аксиологическом компоненте, а также в аллюзиях, преиму-

щественно скрытых, не совсем отчетливых. Тем не менее можно согласиться с доводами иерея Д. Предеина, что создание мира, подобного миру писателя, а также «раздробленность» сознания более характерны для западного, католического мироощущения и являются как следствием развития общества в конце XIX – начале XX века, так и особенностями личности Толкина, во многом отделявшего свою религиозную жизнь от литературного творчества [5].

Таким образом вопрос о христианском контексте произведений Дж. Толкина не имеет однозначного ответа. В настоящей статье были рассмотрены прямо противоположные, противоречащие друг другу точки зрения, для каждой из них существует определенный комплекс доказательств. Безусловно, произведения Дж. Толкина не являются «антихристианскими» или исключительно «языческими», но, несмотря на мощный аксиологический компонент, соответствующий христианскому мировоззрению, сопоставлять их с теми же «Хрониками Нарнии» не представляется возможным: аллегорический метод был чужд писателю, а христианский компонент зачастую либо представляется скрытым, либо проявляется неоднозначно. Тем не менее, несмотря на значительное количество работ, посвященных христианской проблематике произведений Дж. Р. Р. Толкина, говорить о том, что вопрос интерпретации его произведений решен окончательно, преждевременно. Наиболее перспективным направлением исследования представляется поиск соответствий с текстуальной точки зрения, анализ скрытых цитат и композиционной соотнесенности как с мифологическими и эпическими текстами («Калевала», «Старшая Эдда» и т.д.), так и с текстом Священного Писания.

Литература:

1. Колдекот, Стрэтфорд. Тайное пламя. Духовные взгляды Толкина. – М. : ББИ, 2008. – 224 с. – Текст : непосредственный.

2. Кулакова, В. А. Библейские символы в трилогии «Властелин Колец» Дж. Р. Р. Толкина. Утренняя заря. Молодежный литературоведческий альманах. – М., 2018. – С. 152-156. – Текст : непосредственный.

3. Лебедева, Т. В. Герои и проблема свободы воли в романе Дж. Р. Р. Толкина «Властелин Колец». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geroi-i-problema-svobody-voli-v-romane-dzh-r-r-tolkiena-vlastelin-kolets/viewer>. (Дата обращения: 28.09.20). – Текст : электронный.

4. Парфентьев, П. Эхо Благой Вести: Христианские мотивы в творчестве Дж. Р. Р. Толкина. – М., 2004. – 322 с. – Текст : непосредственный.

5. Предеин Д., священник. Религиозно-философский смысл трилогии Толкина «Властелин Колец». – Режим доступа: <http://orthodoxkuban.com.ru/pub/tol.htm> (Дата обращения: 30.09.20). – Текст : электронный.

6. Толкин, Дж. Р. Р. Властелин Колец. Вторая часть. Две крепости. Пер. с англ. Н. Григорьевой, В. Грушецкого. – М. : АСТ, 2018. – 384 с. – Текст : непосредственный.

7. Толкин, Дж. Р. Р. Письма. – М. : АСТ, 2019. – 752 с. – Текст : непосредственный.

8. Carpenter, H. Tolkien. A biography. – Boston : Houghton Mifflin Company, 1977. – 328 p.

9. Tolkien, J.R.R. The Two Towers. – London : HarperCollins Publishers, 2005. – 986 p.

10. King James Bible. – Text : electronic. – Mode of access: <https://www.kingjamesbibleonline.org/> (Date of access: 30.09.20).

Isaev D.V.

On the question of studying

the Christian perspective of the works of J. R. R. Tolkien

The author analyses the Christian issues and the biblical allusions in the works of a famous English writer J. R. R. Tolkien. The author

attempts to analyze the literary sources dealing with subject under consideration, studies the letters written by J. R. R. Tolkien as the basic source for the investigation of his ethical ideals. The attempt is being made to organize the main approaches to the issue of Christian context of Tolkien's literary works and how his own faith was interpreted in novels.

Key words: axiology, Christian issues of creative writing, *The Lord of the Rings*, J. R. R. Tolkien, Tolkien studies, literary studies.

References:

1. Tolkien, J. R. R. *Vlastelin Kolec*. [The Lord of the Rings] Vtoraya chast' [the second part]. Dve kreposti [Two Towers]. Per. s angl. N. Grigor'evoj, V. Grusheckogo [Transl. from English by N. Grigor'eva, V. Grushecky]. Moscow, 2018. 384 p.

2. Tolkien, J. R. R. *Pis'ma* [Letters]. Moscow, 2019. 752 p.

3. Stratford Caldecott . *Tajnoe plamya. Duhovnye vzglyady Tolkina* [Secret Fire: The Spiritual Vision of J. R. R. Tolkien]. Moscow, 2008. 224 p.

4. Lebedeva, T. V. *Geroi i problema svobody voli v romane J. R. R. Tolkiena «Vlastelin Kolec»* [Heroes and the issue of the Free Will in the novel "Lord of the Rings" by J. R. R. Tolkien]. [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/geroi-i-problema-svobody-voli-v-romane-dzh-r-r-tolkiena-vlastelin-kolets/viewer> (Date of access: 28.09.20).

5. Kulakova V. A. *Biblejskie simvoly v trilogii «Vlastelin Kolec» J. R. R. Tolkiena* [Biblical symbols in the "Lord of the Rings" trilogy by J. R. R. Tolkien]. *Utrennyaya zarya* [Morning dawn]. *Molodyozhnyj literaturovedcheskij al'manah* [Youth literary almanac] Moscow, 2018. Pp. 152-156.

6. Dimitrij Predein, priest. *Religiozno-filosofskij smysl trilogii Tolkina «Vlastelin Kolec»* [Religious and philosophical sense of the "Lord of the Rings" trilogy]. [Electronic resource]. Available at: <http://orthodoxkuban.com.ru/pub/tol.htm> (Date of access: 30.09.20).

7. Parfent'ev, P. *Ekho Blagoj Vesti: Hristianskie motivy v tvorchestve J. R. R. Tolkiena* [The Echo of the Gospel: Christian motives in the literary works by J. R. R. Tolkien]. Moscow, 2004. 322 p.

8. Carpenter, H. *Tolkien. A biography*. Boston: Houghton Mifflin Company, 1977. – 328 p.

9. Tolkien, J.R.R. *The Two Towers*. London: HarperCollins Publishers, 2005. – 986 p.

10. King James Bible. [Electronic resource]. Available at: <https://www.kingjamesbibleonline.org/> (Date of access: 30.09.20).